

В ОКОПАХ ЧИСТАЯ ДУША

Масаки Кобаяси. «Условия человеческого существования»/«Удел человеческий». 1959-1961.

Японской исповеди о войне — эпопее Масаки Кобаяси «Условия человеческого существования» — 50 лет. Фильм снят на пике антивоенных настроений в Японии, которые продолжают до сих пор. Шесть частей по полтора часа или три больших блока по три. Ничего не напоминает?

Михаил Ермолаев

Эпопея российского режиссера Никиты Михалкова «Утомленные солнцем», снятая на 50 лет позже, также рассказывает о том, как для человека на войне сохранение человеческого облика становится важнее спасения жизни. «Вы сами перестанете себе верить, — выступает против несправедливой казни военнопленных герой эпопеи Кобаяси. — Эта ошибка может стать сокрушительным моментом вашей жизни». А себе говорит: «Если казнь состоится, я перестану быть мужчиной...»

Героя мало кто понимает: в фильме он часто на фоне безжизненных и бесцветных холмов, которые подчеркивают его одиночество. Каджи губит его человеколюбие. К своим подчиненным — китайским военнопленным — он проявляет подозрительную мягкость, почти преступный либерализм. В результате теряет положение в обществе и оказывается на войне, простым рядовым. Обжегшись на молоке, он не дует на воду:

ФОТО: AFP/EAST NEWS

Каджи и дальше будет упорно бороться за справедливость и часто будет бит. Но разве это самое страшное на войне? Странный, когда твой однополчанин, которому ты из всех сил помогал не сломаться, не выдерживает унижений и совершает самоубийство. Значит, помогал не из всех сил? Значит, мог бы сделать больше, да не сделал? «Человек может быть сильным, — говорит один из военнопленных у Кобаяси, — нужно только определить источник его несчастья». Кобаяси отвечает: «Виновата война». Режиссер сам воевал. И тоже как простой солдат. Он прекрасно знает, что такое длительный марш-бросок с полной выкладкой, когда под конец подкашиваются ноги. А еще он знает, каково это: после дружеской беседы на привале пойти в атаку, а потом не найти в живых ни одного из недавних собеседников.

Герой фильма идет через войну как мыслитель. Он пытается размышлять о том, как устроен мир, но еще больше о том, как он должен быть устроен. Ситуация, в которой оказывается Каджи, парадоксальна: он, пацифист, да еще с социалистическими взглядами, став командиром, должен посылать своих солдат на бой. «Только не сдавайтесь! — говорит им Каджи. — Думайте о своих девушках!» А еще: «Смерть в бою — собачья смерть».

Как и сам режиссер когда-то, герой фильма оказывается в советском плену. От тюремщиков он пытается добиться той же справедливости, какую проявлял сам. Не к себе, а к тем, кто слабее. Русские тюремщики в фильме не вызывают симпатии, но еще страшнее оказываются свои — предатели, которые, спасая себе жизнь, угнетают и губят своих же...

Последний кадр фильма — тело солдата, занесенное снегом. Сколько их потом найдут, когда придет весна? Выроют яму и закопают. Для могильщиков это будет просто мертвое тело, очередной «подснежник». Зачем человек проходил сквозь эти страшные муки? Куда пошла его чистая душа? ■

ФОТО: © 1961 SHOGUN CO., LTD

«Только не сдавайтесь! — говорит им Каджи. — Думайте о своих девушках!»

